

Шэнь Шао собрал все подписанные контракты, улыбнулся и поблагодарил людей из команды сноса, а затем ушёл со своей сумкой на спине. Что касается того, почему политика вознаграждения ещё не была опубликована, это было не его дело. В конце концов, может быть, чьи-то родственники хотели знать внутреннюю информацию заранее.

Действительно, как только он вышел за дверь, он увидел, что несколько человек спешат, вероятно, бегут, чтобы получить награду.

Но директор Ян не причинил ему вреда. Он всё ещё дал Шэнь Шао награду, которая показывала его щедрость.

Конечно же, после того, как была объявлена политика стимулирования, многие люди вздохнули над этим. Если бы они подписали контракт раньше, то получили бы ещё один дом площадью девяносто квадратных метров. Позже они услышали, что если они откажутся подписать снова, правительство откажется от плана сноса и приступит к сносу западной части города. Они побежали подписывать, беспокоясь, что если они придут слишком поздно, приготовленная утка улетит (1).

Среди этой захватывающей атмосферы разрушения, наконец, пришло время для Шэнь Шао сдать вступительный экзамен в старшую школу.

Экзаменационная комната находилась в начальной школе в том же округе. Во время экзамена у школы собралась толпа родителей.

Когда экзамен закончился и Шэнь Шао вышел из экзаменационной комнаты, у ворот школы было море людей, и ему пришлось пробираться сквозь толпу. Прежде чем он сделал два шага, Ян Хун Цянь схватил его.

- Шэнь Шао, как ты сдал экзамен?

После того, как его мучили экзаменационными вопросами в течение двух дней, все наконец закончилось, и Ян Хун Цянь вернулся к жизни. Даже разговаривая с Шэнь Шао, он был в состоянии возбуждения.

- Слава Богу, ты помог мне с подготовкой перед экзаменом. В тесте было много одинаковых знаний. Это всё благодаря тебе, приятель.

Увидев его взволнованное лицо, Шэнь Шао потянулся и похлопал его по плечу.

- Раз уж мы приятели, зачем благодарить меня (2)?

- Хорошо, хорошо, - Ян Хун Цянь улыбнулся и потёр руки. Ян Чжи Ань, который следовал за ним, искренне поблагодарил Шэнь Шао. В конце концов, он знал уровень способностей своего

сына. Вчера, после первого дня экзамена, Ян Хун Цянь сказал своим родителям, что Шэнь Шао рассмотрел с ним много тем, которые были на тесте. Теперь, когда всё было кончено, Ян Чжи Ань знал, что Шэнь Шао искренне занимался с его сыном и ничего не скрывал для себя. Иначе его сын не был бы так взволнован сейчас.

Ян Чжи Ань подошёл к Шэнь Шао и сказал:

- Шэнь Шао, я должен поблагодарить тебя за помощь этому бесполезному ребёнку из моей семьи. Теперь, когда экзамен закончился, если у тебя нет других планов, ты можешь остаться в нашем доме на несколько дней. Наша семья может быть громкой, но наша кулинария в порядке. Ты много работал в последнее время. Ты должен отдохнуть, чтобы наверстать упущенное, - он знал, что у Шэнь Шао нет ни матери, ни отца, а квартира, которую снимал Шэнь Шао, скоро будет снесена. После окончания средней школы будет много студенческих посиделок. Если Шэнь Шао вернётся в деревню, ему будет трудно встретиться со своими друзьями.

- Спасибо, дядя Ян. Срок аренды моей квартиры не истечёт ещё месяц или около того, а снос не раньше октября. Всё в порядке, - сказал Шэнь Шао с улыбкой. - Но я обязательно буду иногда приходить, чтобы попробовать стряпню тёти Ло. Только не жалуйтесь, если я съем слишком много.

- Эй, мальчикам нужно больше есть, чтобы стать сильными, - Ян Чжи Ань не настаивал. Он дал Шэнь Шао бутылку ледяного напитка, который купил. - Тогда почему бы тебе не прийти сегодня к нам домой на ужин? Мы отпразднуем ваш успешный выпуск из средней школы.

Ян Хун Цянь также призвал Шэнь Шао прийти, и Шэнь Шао выпил холодный напиток. В конце концов, они затащили его в маленькую машину, которую недавно купил Ян Чжи Ань.

Как только Шэнь Шао вошёл в дверь дома Ян, он увидел на столе большой выбор блюд со всеми видами цветов и ароматов. Тарелки всё ещё дымились, а из кухни доносился шипящий звук готовящейся пищи. Было очевидно, что кто-то всё ещё хлопотал над блюдами.

Ло Цюн услышала, как открылась дверь, и положил еду на тарелку. Когда она вышла и увидела, что Шэнь Шао тоже там, женщина тепло поздоровалась с ним и попросила сесть, а затем подала ему фрукты и засахаренные семена дыни.

- Сяо Шао, сначала съешь немного винограда. Еда готова. Я разолью суп.

Шэнь Шао хотел помочь, но она заставила его сесть. Когда все четверо сидели за обеденным столом, Ло Цюн сказала:

- Сяо Шао, я не могу сказать тебе, как сильно ты помог Хун Цяню на этот раз. Наша семья действительно не знает, как отблагодарить тебя.

- Тётя Ло, не говорите так, - сказал Шэнь Шао. Он улыбнулся и потёр кончик носа. - Хун Цянь - мой брат. Для нас естественно помогать друг другу. Хун Цянь тоже хорошо заботится обо мне в классе.

Ло Цюн увидела, что лицо Шэнь Шао застенчиво, и поняла, что мальчик смущён.

- Хорошо, я больше не буду говорить. Поторопись и ешь, - подростки могут быть тонкокожими. Она не хотела заставлять его стесняться, но они всё равно должны были поблагодарить мальчика за усилия, иначе это было бы бессердечно.

После ужина тётя Ло заставила Шэнь Шао взять немного винограда, прежде чем ему удалось покинуть дом Ян. Он шёл по улице, когда уличные фонари только начинали зажигаться, наблюдая за пешеходами, которые приходили и уходили, выбравшись на вечернюю прогулку. На его лице была широкая улыбка.

Его жизнь в средней школе, наконец, закончилась.

---

1. Приготовленная утка улетела бы - 鴨飛走了 - идиома, которая означает что-то вроде "рыба выскользнула из сети". Возможность, которую вы думали, была в сумке, исчезла.

2. Зачем благодарить меня - не совсем верный, но определённо более красивый, перевод просторечного выражения "誰誰誰" (Кто да кто?) - способ сказать, что вы не посторонние: вы хорошие друзья, которые достаточно близки, чтобы сказать что-нибудь друг другу. Или в некоторых случаях это может быть использовано, чтобы сказать кому-то, что он ваш друг, но не ваш парень.

<http://erolate.com/book/3747/97205>